

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-4-31

УДК 331.57

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОТСТАЛОГО РЕГИОНА

Абдулманапов П.Г.

В условиях экономической блокады и финансового кризиса, трудовой потенциал для России становится главным фактором экономического роста. Качественное состояние трудового потенциала является одним из важнейших модернизационных ресурсов общества.

От трудового потенциала зависят возможности ускорения темпов социально-экономического развития и выхода из депрессивности. Республики Северного Кавказа относятся к отсталым территориям с низким уровнем развития производства и инвестиционной активности. Наихудшая ситуация отмечается в Республике Дагестан, являющейся аграрной территорией, для которой развитие трудового потенциала сельской местности является необходимым условием обеспечения опережающего роста экономики.

Трудовой потенциал сельского хозяйства формируется преимущественно за счет наличного трудоспособного населения сельской местности, а также участвующих в производстве подростков и пенсионеров. Исследование демографических процессов в сельской местности Республики Дагестан показывает сохранение тенденции к увеличению численности населения. В то же время наблюдается снижение безработицы в сельской местности опережающими темпами. Сокращение безработицы отмечается как зарегистрированной, так и реальной. Подобные тенденции указывают на улучшения в аграрной сфере и подъем сельского хозяйства.

Актуальной проблемой формирования трудового потенциала сельского хозяйства является привлечение и закрепление молодежи, особенно по аграрным специальностям. Рынок труда аграрной сферы необходимо регулировать путем повышения оплаты труда и формирования эффективной миграционной политики. В настоящее время значительный естественный прирост частично «съедается» отрицательным миграционным приростом в сельской местности.

Для Республики Дагестан актуальны мероприятия по сбережению сельского населения, по профориентации и закреплению молодежи в сельской местности. Трудовой потенциал сельских территорий необходимо развивать путем расширения возможностей для получения образования для сельских жителей. Важной представляется разработка мотивационного механизма привлечения в сельскую местность высококвалифицированных кадров с созданием для них всех необходимых социальных условий.

Ключевые слова: *человеческий капитал; трудовой потенциал; сельские территории; уровень безработицы; занятость в регионе; аграрная сфера.*

LABOR POTENTIAL IN RURAL AREAS OF ECONOMICALLY BACKWARD REGION

Abdulmanapov P.G.

In the conditions of economic blockade and financial crisis, the labor potential is becoming a major factor of economic growth for Russia. The quality condition status of labor potential is one of the most important modernization resources of the society. The development of labour potential in rural areas is a necessary criterion for advanced economic growth for backward regions of the North Caucasus, including the Republic of Dagestan as an agricultural area.

The labor potential of agriculture is formed mainly by available able-bodied population of rural areas, as well as teenagers and pensioners participating in production process. Nowadays trends of population increase in rural areas of Dagestan Republic are remaining, regardless of the fact that significant natural increase is partially «eaten» by negative migration balance. At the same time, we can observe accelerating decline both in registered and real unemployment. Such tendencies show improvements in agricultural sector and rise of agriculture.

Such measures as conserving rural population, career-guidance and keeping young people in rural areas are actual for the Republic of Dagestan. It's necessary to develop labour potential of rural zones by expanding education opportunities for countrymen. The labour market of agriculture should be regulated by raising wages and forming an effective migration policy. It is important to design a motivational mechanism of mobilization of highly skilled personnel in the countryside by providing them with all necessary social setting.

Keywords: *human capital; labor potential; rural areas; unemployment rate; employment; agriculture.*

В современных условиях развития мировой экономики, в условиях экономических санкций со стороны большинства экономически развитых стран мира и беспрецедентно низких цен на энергоносители, за счет экспорта которых формируется основная доходная часть государственного бюджета, в условиях изменения вектора развития экономики в сторону поддержки промышленности и реализации программы импортозамещения, трудовой потенциал для России становится главным фактором экономического роста. Качественное состояние трудового потенциала является одним из важнейших модернизационных ресурсов общества [8, с. 91]. От формирования, распределения и использования трудового потенциала зависят не только эффективное воспроизводство человеческого потенциала регионов, но и возможности ускорения темпов социально-экономического развития, выхода из депрессивности и перехода из разряда «отсталых экономик» в «развитые». Под трудовым потенциалом следует понимать совокупность всех трудовых возможностей отдельного человека, групп работников и общества в целом [13, с. 42].

В экономической литературе «отсталый регион» понимается как территория, обладающая на протяжении длительного времени низкими уровнями экономического потенциала, развития производства и инвестиционной активности, пониженным уровнем жизни населения и повышенным уровнем безработицы по сравнению со средними показателями в стране [14, с. 74]. К числу отсталых регионов России относятся все субъекты Северо-Кавказского федерального округа. Что касается Республики Дагестан, то это экономически отсталый и хронически отстающий в развитии регион, в котором социально-экономическая ситуация отягощается политическими, этническими, криминальными, экологическими проблемами. Большая часть населения Дагестана проживает в сельской местности, а сельское хозяйство – это основной сектор экономики региона.

В настоящее время агропромышленный комплекс рассматривается как важнейший рычаг вывода экономики республики из кризисного состояния. Однако, по многим позициям развитие сельского хозяйства в Республике Дагестан отстает от развитых регионов страны. Для обеспечения устойчивого развития аграрной сферы республики, в первую очередь, необходимо провести структурно-технологическую модернизацию отрасли и мобилизовать трудовой потенциал сельской местности региона.

Формирование и развитие трудового потенциала аграрной сферы имеет свои особенности, связанные с территориальным размещением предприятий и организаций аграрного сектора экономики. Традиционно трудовой потенциал сельского хозяйства формируется преимущественно за счет наличного трудоспособного населения сельской местности, а также участу-

ющих в производстве подростков и пенсионеров [15, с. 23]. Таким образом, количественные характеристики трудового потенциала аграрной сферы тесно связаны с режимом воспроизводства сельского населения [1, с. 289]. Исследование демографических процессов в сельской местности Республики Дагестан показывает сохранение тенденции к увеличению численности населения (табл. 1).

Таблица 1

Численность и занятость городского и сельского населения Республики Дагестан
[5, с. 116]

Показатели	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Численность городского населения, тыс. чел.	1152,4	1239,3	1260,8	1285,3	1317,4	1322,9
Темп роста, %	100	107,5	109,4	111,5	114,3	114,8
Численность сельского населения, тыс. чел.	1500,3	1549,3	1565,7	1583,5	1596,8	1607,5
Темп роста, %	100	103,3	104,4	105,5	106,4	107,1
Численность занятых в сельском хозяйстве, тыс.чел.	240,4	248,4	246,9	244,3	263,3	263,7
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	27,5	26,4	26,2	25,7	27,2	26,9

Численность населения в Республике Дагестан все время растет. Растет как городской местности, так и в сельской. Численность городского населения республики с 2005 по 2012 гг. увеличилось с 1152,4 тыс. человек до 1322,9 тыс., что составляет 114,8%. Численность сельского населения в регионе значительно больше. В 2005 г. доля сельского населения в общей численности населения составляла 56,6%. Однако, темп роста численности сельского населения примерно в два раза ниже по сравнению с городским, из-за чего к настоящему времени доля сельского населения снизилась до 54,9% [2].

Несмотря на наблюдавшийся экономический рост за последние годы в республике, динамика численности занятых в сельском хозяйстве существенных изменений не претерпевает. Доля занятых в сельском хозяйстве составляет примерно 26-27%. Основным фактором сдерживания роста занятости в аграрном секторе экономики является нестабильное финансовое состояние сельскохозяйственных организаций: высокие долговые обязательства, низкое материально-техническое обеспечение [6, с. 76].

Рис. 1. Численность безработных в Республике Дагестан [5]

Официальная безработица в республике за последнее время устойчиво сокращается (рис. 1). По данным Министерства труда и социального развития Республики Дагестан в 2013 г. было зарегистрировано более 27 тыс. безработных, что в два раза меньше по сравнению с 2005 г. Из них более 21 тыс. человек проживает в сельской местности. Это 77,6% от общей численности зарегистрированных безработных. За анализируемый период численность безработных, проживающих в сельской местности также уменьшилась в два раза.

Численность безработных по данным обследований населения по проблемам занятости по методике Международной организации труда в республике более чем в 5 раз превышает официальной. На 2013 г. численность безработных составляет в регионе 152,8 тыс., в том числе 79,2 тыс. человек – лица проживающие в сельской местности. По сравнению с 2005 г. безработных в сельской местности стало меньше на 58%, в то время, как в республике в целом всего на 42%. Если в 2005 г. доля лиц, проживающих в сельской местности, в общей численности безработных составляло 71,5%, то к настоящему времени она снизилась до 52%.

Более информативными, как известно, являются относительные показатели [11]. В нашем случае, в качестве относительного показателя выступает уровень безработицы, который рас-

считывается как отношение численности безработных определенной территории или местности к численности экономически активного населения соответствующей территории, и исчисляется в процентах.

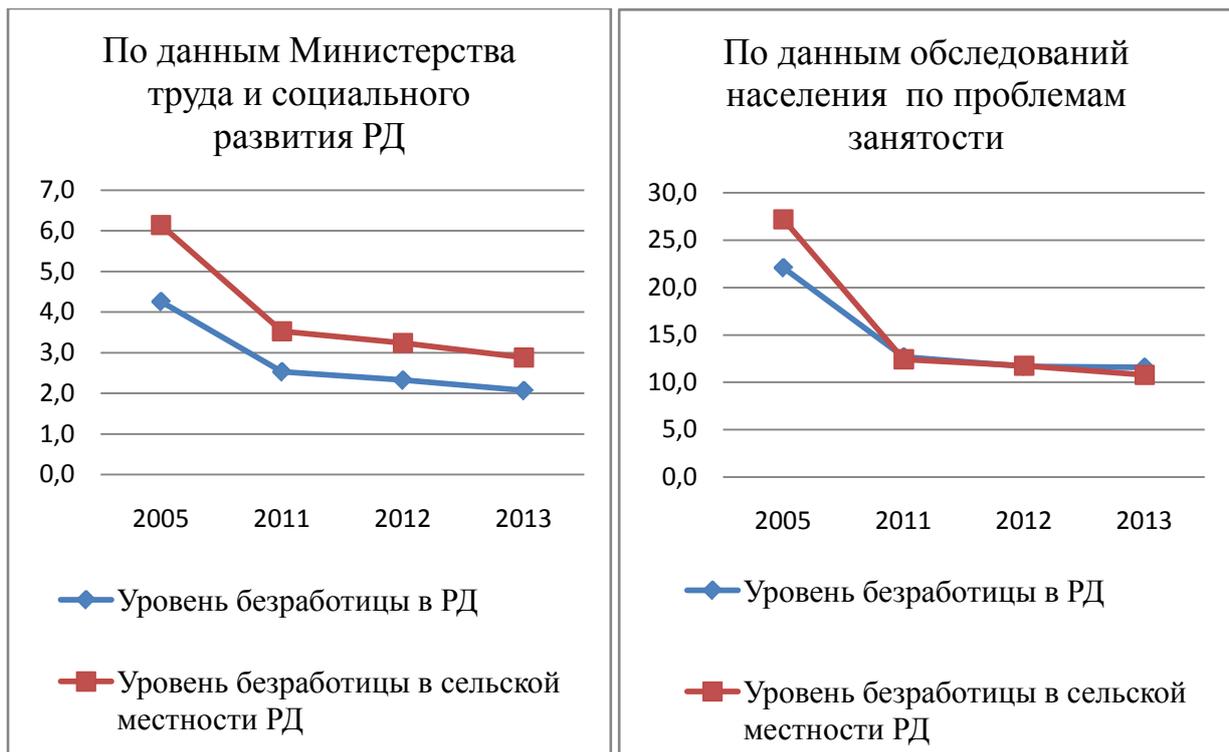

Рис. 2. Уровень безработицы в Республике Дагестан [5]

Уровень официальной безработицы в регионе, зарегистрированной в органах занятости, в настоящее время составляет 2,1% (рис. 2). Аналогичный показатель для сельской местности значительно выше – 2,9%. По сравнению с 2005 г. уровень безработицы снизился более чем в 2 раза как в республике в целом, так и в сельской местности. Следует отметить, что во второй половине первого десятилетия 2000-х гг. уровень безработицы снижался высокими темпами, и к началу 2010-х гг. опустилась до приемлемого уровня безработицы. Последние три года уменьшение уровня безработицы замедлилась, тем не менее, наблюдаемый положительный тренд свидетельствует о позитивных изменениях в сельском хозяйстве региона.

Что касается уровня безработицы в сельской местности, рассчитанной по методологии МОТ, то она снижается более высокими темпами. Так, данный показатель с 27,2% в 2005 г. снизилась до 10,8% в 2013 г. Кроме того, если уровень официальной безработицы снижалась

пропорционально как в республике, так и в сельской местности, то уровня безработицы, рассчитанной по данным обследований населения по проблемам занятости, абсолютно не равнозначно. Так, данный показатель в сельской местности до начала 2010-х гг. был выше, чем общереспубликанский, но за последние годы он сумел сравняться и опуститься еще ниже. По данным на 2013 г. уровень реальной безработицы в сельской местности на 0,8 процентных пункта ниже, чем в республике в целом.

Таким образом, в республике наблюдается снижение безработицы в сельской местности опережающими темпами. Сокращение безработицы отмечается как зарегистрированной, так и реальной. Подобные тенденции указывают на улучшения в экономической сфере сельской местности и подъем сельского хозяйства.

В отдельных сельских муниципальных образованиях, где нет крупных работодателей, официальный уровень безработицы в 2007 году достигает 5%. Данный фактор, а также низкий уровень заработной платы в аграрной сфере, ухудшение социально-бытовых условий проживания на селе привели к негативной диспропорции в структуре сельского населения по признаку трудоспособности [9, с. 54]. Доля граждан в трудоспособном возрасте в сельской местности ниже, чем в городской (60% и 65% соответственно). В результате демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте в сельской местности выше, чем в городских поселениях. Так, расчеты, проведенные по данным Дагестанстата, показали, что на 2012 г. общая демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте в сельской местности выше на 23% по сравнению с городскими поселениями (на 27,5% за счет детской и подростковой нагрузки, на 12,7% за счет нагрузки лиц старше трудоспособного возраста). Безусловно, данный факт является отрицательным фактором воздействия на формирование текущего трудового потенциала аграрной сферы. Следует отметить, что наблюдаемый многолетний миграционный отток сельского населения, сравнительно высокая доля лиц моложе трудоспособного возраста в сельской местности не дают основания прогнозировать увеличение уровня трудоспособности на кратко- и среднесрочный период [3, с. 67].

Начиная с 2005 года, механическое движение населения в сельской местности только усиливает снижение человеческого капитала из-за отрицательного сальдо миграции (табл. 2). Значительный естественный прирост частично «съедается» отрицательным миграционным приростом в сельской местности. За анализируемый период отрицательный миграционный прирост увеличился почти в 5 раз, в то время как естественный – всего в 1,6 раз. В настоящее время миграционный отток на 16,3 тыс. человек превышает миграционный приток. Более детальный сравнительный анализ результатов миграционных потоков по возрастным группам

населения в городской и сельской местности подтверждает выводы о негативной диспропорции в формировании структуры трудового потенциала аграрной сферы (табл. 2).

Таблица 2

Компоненты изменения общей численности населения сельской местности Республики Дагестан [5]

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост	
2005	1500290	13034	16366	-3332	0,9
2006	1513324	13011	15891	-2880	0,9
2007	1526335	23007	19104	3903	1,5
2008	1549342	16332	21263	-4931	1,1
2009	1565674	17768	20898	-3130	1,1
2010	1583442	13314	22006	-8692	0,8
2011	1596756	10822	25519	-14697	0,7
2012	1607578	9921	26189	-16268	0,6

В городских поселениях миграционная убыль отмечается только в старших возрастных группах (от 50 лет и старше). В сельской местности, наоборот, зафиксирован миграционный прирост указанных групп населения с одновременным оттоком молодежи, являющейся основой формирования трудового потенциала аграрного сектора экономики. Данная тенденция существует уже достаточно длительный период: более 20 лет. Молодежь, получив профессиональное образование, в среднем не стремится возвращаться к месту рождения и трудоустроившись на сельхозпредприятия. В основном, молодые люди предпочитают закрепиться в городах на предприятиях, где более высокий уровень заработной платы по сравнению с сельскохозяйственными товаропроизводителями, и более привлекательны с точки зрения тяжести условия труда [4, с. 33]. Отношение средней заработной платы в сельском хозяйстве к средне-республиканскому уровню сократилось с 55% в 2005 г. до 35% в 2012 г. Кроме того, нельзя не отметить низкий социальный статус работников сельского хозяйства, сложившийся в общественном мнении.

Низкий уровень оплаты труда связан с ограничениями финансового характера, обусловленными межотраслевым диспаритетом цен. В рыночных условиях промышленные предприятия резко повысили цены на сельскохозяйственные машины практически до мирового уровня, выросла цена на топливо, повысить такими же темпами цены на сельхозпродукцию предприятия аграрной сферы не могли в связи с низким уровнем покупательной способности населения.

В результате произошло почти трехкратное отставание темпов роста цен на сельхозпродукцию от темпов роста цен на материально-технические ресурсы и услуги для села. Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции обеспечивается за счет сдерживания темпов роста заработной платы. Тем не менее, уровень рентабельности остается достаточно низким.

Актуальной проблемой формирования трудового потенциала сельского хозяйства является привлечение и закрепление молодежи, особенно по аграрным специальностям [12]. В регионе существуют учреждения профессионального образования, ежегодно выпускающие специалистов по сельскохозяйственным профессиям, однако вакансии по данным специальностям не «закрываются» годами. Молодежь трудоустраивается в городе.

На формирование трудового потенциала аграрного сектора экономики оказывает влияние также государственная политика в сфере занятости, реализуемая территориальными отделами службы занятости населения по Республике Дагестан. В основном эта деятельность связана с трудоустройством обратившихся граждан, информированием их о ситуации на рынке труда, с назначением и выплатой пособий по безработице. Одним из направлений деятельности службы занятости является также территориальное регулирование трудовой миграции. Вопрос целесообразности использования иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве требует более детального изучения.

Масштабы привлечения иностранной рабочей силы в сельское хозяйство не велики. В сельскую местность Республики Дагестан прибыло из заграницы 97 человек в 2012 г. и 125 человек в 2013 г., что составляет 24% и 23% соответственно от общего числа входящей международной миграции.

Низкая интенсивность привлечения иностранной рабочей силы в аграрном секторе, скорее всего, обусловлена напряженной ситуацией на рынке труда данного сегмента экономики. Таким образом, напряженность на рынке труда сельских территорий – один из доводов признания нецелесообразности привлечения иностранной рабочей силы в аграрный сектор экономики региона.

Объективно условия жизни в сельской местности хуже, чем в городах: низкий уровень заработной платы, ветхий фонд жилья, снижение культурного обслуживания, количества общеобразовательных учреждений, больниц, клубов [7, с. 287]. Дальнейшее развитие данной тенденции в сочетании с планируемым подъемом сельского хозяйства в рамках приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Эффективный агропромышленный комплекс», реализуемого с 2014 г., может привести к росту дефицита кадров и, как следствие, к росту интереса

к иностранной рабочей силе. Последствия данного решения с демографической точки зрения до конца не определены.

Мы считаем, что в решении проблем развития экономики трудовая миграция должна рассматриваться как мера вынужденная и временная. Рынок труда аграрной сферы необходимо регулировать путем повышения оплаты труда – это позволит не только повысить занятость коренного населения, но и вернуть в экономику отрасли тех жителей, которые в настоящее время уехали на заработки в другие города, на север – то есть туда, где работодатель предлагает более выгодные условия оплаты. Несмотря на то, что в регионе действуют целевые программы по развитию сельских территорий и сельского хозяйства, существенных сдвигов в темпах социально-экономического развития аграрной сферы не произошло, за исключением отдельно взятых «показательных» хозяйств [10, с. 111].

Таким образом, для Республики Дагестан в большей степени актуальны мероприятия по сбережению сельского населения, по профориентации и закреплению молодежи в сельской местности, чем привлечение иностранной рабочей силы в аграрный сектор экономики. Очевидно, что необходимо развивать трудовой потенциал сельских территорий путем расширения возможностей для сельских жителей получения начального, среднего и высшего профессионального образования; организации переподготовки и повышения квалификации кадров в различных формах обучения. Важной, кроме того, представляется разработка мотивационного механизма привлечения в сельскую местность управленческих и производственных кадров, работников образования, здравоохранения, культуры с созданием для них всех необходимых жилищно-бытовых, иных социальных условий.

Без принятия срочных и действенных мер по устранению трудовых потерь в сельском хозяйстве невозможно рассчитывать на рост сельского хозяйства. Эти меры должны быть направлены, прежде всего, на создание необходимых условий для повышения уровня и качества жизни сельского населения. Экономический рост в агропромышленном секторе с развитием системы рабочих мест в нем, а также в альтернативных видах занятости с достойной оплатой труда, повышение уровня продуктивной занятости сельского населения создадут необходимые базовые условия для снижения бедности на селе.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №04. С. 288-291.

2. Абдулманапов П.Г. Продолжительность жизни населения и резервы ее повышения в Республике Дагестан // Управление экономическими системами. 2011. №36.
3. Абдулманапов П.Г. Роль миграции в развитии Республики Дагестан // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 39. С. 64-68.
4. Абидов М.Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. №1. С. 31-35.
5. Демографический ежегодник Дагестана. – Махачкала: Дагестанстат РД, 2013. 242 с.
6. Кутаев Ш.К. Фактор занятости в развитии экономики депрессивного региона. – Махачкала: Наука плюс. 2005. 160 с.
7. Сагидов А.К. Актуальные проблемы функционирования системы здравоохранения регионов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 286-289.
8. Сагидов А.К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88-93.
9. Хаджалова Х.М. Качество жизни как критерий оценки в системе управления регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №3 (41). С. 47-57.
10. Хаджалова Х.М. Развитие социальной инфраструктуры региона в повышении качества жизни // Труд и социальные отношения. 2011. №2. С.105-112.
11. Ryazantsev S. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. No 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>
12. Schamiloglu, U. (2006). Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia. – Philadelphia: Mason Crest Publishers.
13. Channell, J., 2000. Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse. – Oxford: Oxford University Press. Pp. 38-55.
14. Massey M.D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
15. Ranis G., J.C.H. Fei. A Theory of Economic Development, American Economic Review. Vol. 51.
16. Schiller N.G. et al. Transnationalism: A New Framework for Understanding Migration // Annals of the New York Academy of Science. 1992. Vol. 645.

References

1. Abdulmanapov P.G. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], no.4 (2009): 288-291.
2. Abdulmanapov P.G. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], no.36 (2011).
3. Abdulmanapov P.G. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], no. 39 (2012): 64-68.
4. Abidov M.Kh. *Narodonaselenie* [Population], no. 1 (2008): 31-35.
5. *Demograficheskiy ezhegodnik Dagestana* [The Demographic Yearbook of Dagestan]. – Makhachkala: Dagestanstat RD, 2013.
6. Kutaev Sh.K. *Faktor zanyatosti v razvitii ekonomiki depressivnogo regiona* [Employment factor in development of economy of the depressive region]. – Makhachkala, 2005. 160 p.
7. Sagidov A.K. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], no. 4 (2013): 286-289.
8. Sagidov A.K. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structurization of economy], no. 3 (2012): 88-93.
9. Khadzhalova Kh.M. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], no. 3 (2014): 47-57.
10. Khadzhalova Kh.M. *Trud i sotsial'nye otnosheniya* [Work and social relations], no. 2 (2011): 105-112.
11. Ryazantsev S. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. No 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.
12. Schamiloglu, U. (2006). Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia. – Philadelphia: Mason Crest Publishers.
13. Channell, J., 2000. Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse. – Oxford: Oxford University Press. Pp. 38-55.
14. Massey M.D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
15. Ranis G., J.C.H. Fei. A Theory of Economic Development, American Economic Review, Vol. 51.
16. Schiller N.G. et al. Transnationalism: A New Framework for Understanding Migration // Annals of the New York Academy of Science. 1992. Vol. 645.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Абдулманапов Пирмагомед Габибуллаевич, научный сотрудник, кандидат экономических наук

Дагестанский государственный институт народного хозяйства

ул. Д. Атаева, 5, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Российская Федерация

e-mail: raha77@mail.ru

SPIN-код SCIENCE INDEX: 9861-6380

DATA ABOUT THE AUTHOR

Abdulmanapov Pirmagomed Gabibullaevich, research associate, Candidate of Economic Sciences

Dagestan State Institute of National Economy

5, Ataev street, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia

e-mail: raha77@mail.ru